

**МИССИОНЕРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.
НА МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ**

Корнишина Галина Альбертовна

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева (г. Саранск, Россия)

В статье рассматривается миссионерско-просветительская деятельность мордовских просветителей А.Ф. Юртова и М.Е. Евсеева. Их работа в этом направлении носила многосторонний характер и была направлена на приобщение учеников и взрослого населения к русской культуре, а также к внедрению в народный быт канонов православия. Интерес к исследованиям в

данной области был заложен педагогами Казанской учительской семинарии, а также членами миссионерского общества Братства св. Гурия.

Во второй половине XIX в. начинается новый этап христианизации, который был связан с более глубоким внедрением православия в быт народов России, в т.ч. и нерусских народов Урало-Поволжья (мари, мордвы, удмуртов). Дело в том, что в их среде в значительной мере продолжали сохраняться прежние дохристианские воззрения. В этих условиях необходимы были более совершенные меры по распространению среди них принципов православия. Одним из деятелей русского миссионерского движения, разрабатывавших более действенные методы процесса христианизации инородцев, был востоковед и педагог Н. И. Ильминский. В 1867 г. он основал в Казани миссионерское Братство святителя Гурия, деятельность которого в т.ч. была направлена и на просвещение инородческого населения на родном языке. К 1896 г. было открыто 149 значительное количество учебных заведений для детей из среды нерусских народов: 70 крещено-татарских, 60 чувашских, 7 марийских, 10 удмуртских и 2 мордовских [2, с. 263]. Николай Иванович разработал оригинальную программу для этих учебных заведений, которая тесно согласовалась с религиозно-миссионерскими целями.

Просветительно-миссионерская деятельность Братства св. Гурия стала еще более эффективной, когда при нем была создана Переводческая комиссия. Она занималась переводом на языки народов Поволжья и Сибири религиозных и вероучительных книг. Также осуществлялось создание учебной литературы, образцов фольклора на татарском, чувашском, марийском, удмуртском, мордовском языках. С 1877 по 1917 г. было выпущено 78 подобных изданий [3, с. 279].

К работе в Переводческой комиссии Н.И. Ильминский привлекал своих учеников, которые обучались или уже закончили инородческие школы. В частности, переводы вероучительных текстов и написание учебной литературы на мордовских языках он поручил А.Ф. Юртову и М.Е. Евсевьеву. Они хорошо знали языки своего народа, его фольклор, обрядовые действия. Например, относительно М.Е. Евсевьева в своей переписке Н. И. Ильминский указывал: «Способность и опытность М. Е. Евсевьева к переводческой работе мне совершенно известны, поэтому смело могу рекомендовать его...» [1, с. 56].

Один из первых мордовских просветителей, педагог и священник А.Ф. Юртов в 1884 году создал один из самых ранних учебников для обучения мордвы русскому языку – «Букварь для мордвы-эрзи с присоединением молитв и русской азбуки». Он был издан в Казани при помощи Братства святителя Гурия. А.Ф. Юртов при этом использовал свои знания народной культуры мордвы, в т.ч. в области фольклора. Букварь был доступен для восприятия учащихся, его структура отличалась системностью, последовательностью изложения материала. Он написан на основе созданного Юртовым эрзя-мордовского алфавита, в который включены 35 букв русского алфавита с модификациями. Эрзянский материал, включенный в букварь, автор подает с параллельным переводом на русский язык. Это, по его мнению, способствовало тому, что ученики будут лучше усваивать разговорную русскую речь.

В букваре Юртова были приведены тексты двух эрзянских песен «Ракша да соколь» и «Васюта», к которым также был дан перевод на русском языке. Этим самым автор хотел привить учащимся интерес к обучению при помощи фольклорного материала. Букварь также содержал тексты молитв и десяти христианских заповедей с параллельным изложением на русском и эрзянском языках. Известный мордовский ученый А. П. Феоктистов в своей монографии «Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков» (2008) анализируя букварь А.Ф. Юртова считает его важным этапом в складывании норм литературных эрзя и мокша языков [5, с. 251–252].

Н.И. Ильминский также отмечал познания и возможности А.Ф. Юртова как эксперта переводов и учебников на мордовских языках. Именно Авксентий Филиппович своими советами помогал в переводческой деятельности и создании учебной литературы на мордовских языках известному мордовскому просветителю и ученому-энциклопедисту М.Е. Евсевьеву. Макарь Евсевьевич был его учеником во время работы Юртова преподавателем Казанской инородческой семинарии. По рекомендации своего учителя Евсевьев был привлечен Ильминским для переводов на мордовские языки богословских книг таких как «Священная история Ветхого завета», «Крещение Руси при св. князе Владимире», «Молитвы и церковные песнопения», Евангелия от Матвея, Марка, Луки и Иоанна и др. Эти переводы, кроме того, что они внесли большой вклад в дело миссионерства среди мордвы, имели большое значение и для развития эрзянского литературного языка, пополнения его лексического состава и грамматического строя.

М.Е. Евсевьев вынашивал идею создания национальной школы, где начальное обучение осуществлялось бы на родных языках учащихся. В связи с этим вслед за Юртовым он начал создавать учебную литературу для мордвы. В 1892 г. вышел его букварь для мордвы-мокши, а 1897 г. – для мордвы-эрзи. Они имели большое значение не только для становления национального образования, но и для развития мордовских литературных языков, а также для дальнейшего более глубокого внедрения в быт мордвы канонов православия. Образцом для своего букваря для мордвы-эрзи М. Е. Евсевьев взял букварь А. Ф. Юртова. Как и букварь Авксентия Филипповича букварь 1897 г. был написан на основе русской графики.

Свой букварь М. Е. Евсевьев разделил на две части – мордовскую и русскую. Учебный материал он расположил по нарастающей трудности. Вначале он приводил буквы, которые встречались в словах наиболее часто, затем шло усложнение материала. Постепенно М.Е. Евсевьев вводил параллельно с эрзянским текстом, текст на русском языке. Ученый усовершенствует мордовский алфавит. Так, в своих букварях для эрзи и мокши он исключает из него такие буквы как Ъ, Ять, Фита, которые не соответствуют основам эрзянского и мокшанского языка. Наряду с этим он вводит новую букву Н и двойное звуковое обозначение буквы Щ для эрзянского языка, что закреплено и в современных грамматических нормах [4, с. 61].

Если сравнивать структуру «Букваря для мордвы – эрзи с присоединением молитв и русской азбуки» А. Ф. Юртова и «Букваря для мордвы-эрзи» М. Е. Евсевьева, то можно отметить их несомненное подобие. В обоих учебниках наблю-

дается сходство в пропорциональном соотношении фольклорных и религиозных текстов. Это показывает, что авторы учебников прекрасно осознавали значение православия как важной части духовной культуры, которая прошла длительный путь развития и впитала в себя громадную общечеловеческую систему ценностей.

В букваре М. Е. Евсевьева обращает на себя внимание «Рассказы о двенадцатых праздниках». Они являются по сути литературным произведением на эрзянском языке, в котором простым языком доступным для детей излагаются библейские легенды об Иисусе Христе. Они написаны в форме миниатюр, которые основаны на традициях житийной русской литературы. М. Е. Евсевьев стремится донести до читателя нравственно-этическую сущность библейских легенд. С этой целью переводчик вводит в рассказы элементы и детали народной жизни, близкие и понятные детям.

В букваре М. Е. Евсевьева значительное место занимают также молитвы, логически укладываемые в концепцию автора – дать начальное представление о христианстве, сообщить наиболее важные, с его точки зрения, религиозные понятия. Включая эти тексты в буквари, автор отчетливо представлял, что христианские заповеди не просто застывшие догмы, а четко сформулированные нравственные заповеди, выработанные и апробированные тысячелетиями.

Переводческая деятельность А.Ф. Юртова и М.Е. Евсевьева имела важное значение в становлении литературно-письменных языков мордовского народа. Их издания способствовали становлению грамматики, обновлению фразеологии и графики мордовских языков. М. Е. Евсевьев на основе изучения живого разговорного языка осуществил целостный подход к изучению мордовских языков, опубликовал монографию «Основы мордовской грамматики» (1928), «Эрзянь-рузонь валкс» («Эрзянско-русский словарь»), а также подготовил первый советский букварь для мордвы-эрзи «Тундонь чи» («Весенний день»).

Таким образом, учебная литература на мордовских языках был средством приобщения, как учеников, так и паствы к русской культуре, а посредством этого и осознанного приобщения населения к православию. Кроме того, преподавание, книгоиздание и ведение церковной проповеди на родных языках стало одним из важных факторов развития национальных культур и самосознания нерусских народов Поволжья, в том числе и мордвы.

Литература

1. Беззубов, В. И. Документы о жизни и научной деятельности М. Е. Евсевьева / В. И. Беззубов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1950. – 295 с.
2. Камитова, А. В. Деятельность Н. И. Ильминского в области перевода православной литературы на родные языки народов Поволжья и Приуралья / А.В. Камитова // Сибирский филологический журнал. – 2018. – №1. – С. 261–270.
3. Павлова, И. Ф. Издательская деятельность Братства Святого Гурия для обучения удмуртских детей И.Ф. Павлова // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2007 (спецвыпуск). – С. 277–280.
4. Осовский, Е. Г. Макар Евсевьевич Евсевьев: просветитель, учёный, педагог / Е. Г. Осовский, И. А. Зеткина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск : Крас. Окт., 2003. – 172 с.
5. Феоктистов, А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков / А. П. Феоктистов. – Саранск : Мордовское кн. изд-во, 2008. – 389 с.